

18 сентября 1944 года

Я назвал ее пиздой.

Боже.

Пизда!

Я не терял контроль над собой с прошлого лета. Наверное, в конце концов, я должен быть просто счастлив, что у меня нет тела, от которого можно избавиться, но это слово - пизда - вызывает самые странные ощущения... Я, конечно, знаю, что оно означает. Благодаря Малфой и его отвратительной неспособности держать рот на замке я имею подробное, хотя и вторичное, представление о женской анатомии. Впрочем, неважно. Грейнджер даже не обиделась. Я думал, она рассмеется. И это было тревожно легко сказать. Как будто я хотел...

Это то, что Малфой шепчет хаффлпафцам, с которыми его постоянно ловят в чуланах для метел? Я был зол - яростен, правда, - когда говорил это, но я могу представить, что при других обстоятельствах это могло бы быть... приятно. Висцерально. Да. В другой обстановке, держу пари, Грейнджер даже не засмеялась бы. Возможно, ей это даже понравится. Точнее, ей понравится это слышать. От меня. В зависимости от того, что происходило.

Пизда. Я никогда не трогал ее. Или не видела. Малфой пробовал, как бы антисанитарно это ни звучало, но я не могу представить, насколько это привлекательно. Хотя иногда мне кажется...

Я не знаю, почему я это сказала. Даже сейчас я понимаю, насколько это было неуместно. Не то чтобы она этого не заслуживала. Эта маленькая идиотка имела наглость угрожать мне. Похоже, она считает, что ее присутствие здесь не имеет ко мне никакого отношения и мне следует оставить ее в покое. Поначалу я думал, что она блефует, пока она не дала понять, что знает обо мне то, что ей совершенно не следует знать. Так я узнал о ней кое-что, что весьма раздражает своей двусмысленностью.

Она не племянница Альбуса Дамблдора.

Не знаю, как я не заметил этого раньше. Все улики были налицо, подсказки более чем очевидны... но для того, чтобы осознать это, потребовалось услышать слово "хоркрукс", сорвавшееся с ее милых розовых губ.

Какая невинная девушка знает, что такое крестраж? Не из тех, у кого дядей является Альбус Дамблдор - защитник честности, правды и прочей ерунды. Потому что он много чего умеет - гнусный, идеалистичный, глупый, но не толерантный. Если в заклинании есть хоть малейший намек на тень, он считает, что его нужно запретить, стереть и запереть на всю оставшуюся вечность. У него патология на этот счет. Он никогда не потерпел бы ее интереса к чему-то

законно Темному. И поскольку я сомневаюсь, что он не знает о ее знаниях - в конце концов, этот человек практически всеведущ, когда речь заходит о студентах, - это должно означать, что ему все равно.

Итак...

Нет. Они не кровные родственники. Их связывают совсем другие отношения. Но зачем врать? Всем? Что у нее за секреты, что ей удалось заставить Альбуса Дамблдора лгать, чтобы защитить ее?

И как она узнала, что именно Слизнорт изначально сообщил мне об истинном предназначении хоркруксов? Я не сомневаюсь, что Дамблдор знает об этом разговоре. Но зачем ему рассказывать ей? Это случилось в прошлом году, задолго до ее приезда.

Очень многое в ней не сходится.

Она приняла обручальный подарок Малфоя - кольцо, как причудливо, - похоже, не понимая, чем это чревато. Неважно, что после этого Малфой предпринял жалкие попытки физической близости - среди бела дня, не меньше. А я-то думал, что чистокровные так хорошо обучены рыцарскому искусству... Но она была искренне ошеломлена, когда я сообщил ей о том, на что она согласилась, надев кольцо на палец. Какая девушка, родившаяся в магическом мире, доживает до семнадцати лет, не будучи обученной этим старинным ритуалам?

Особенно та, что выглядит как она.

Если только она не родилась в магическом мире. Магглорожденная? Сортированная в Слизерин? Маловероятно, но... по крайней мере, стоит задуматься.

Однако.

Мне не следовало заканчивать наш разговор так, как я это сделал. Теперь я это понимаю. Боже. Я фактически признался в том, что являюсь убийцей. Не то чтобы я думал, что она кому-то расскажет - нет, мне кажется, что мы достигли некоего взаимопонимания, молчаливого согласия игнорировать более неловкие аспекты нашего... общения. Она явно скрывает многое о своем прошлом, и ей более чем понятен мой скептицизм. Нет. Она никому не расскажет мои секреты. Да и кто ей поверит, если она попытается?

Однако мне нужно выяснить, что задумал Малфой. Я предполагал - как и Лестрейндж, - что его привязанность к девушке в первую очередь физическая. В конце концов, первые слова, вырвавшиеся из его уст в ночь знакомства с ней, были... в лучшем случае непристойными. (Интересно, что бы она сказала, если бы узнала, что он хотел - что это было? - трахнуть ее в матрас? Он такой чертов дегенерат...) Но родовое кольцо... Мне любопытно. Потому что я уверена, что это не просто так. Малфой - не самый лучший тактик.

А это значит, что он действует по чьим-то приказам.

А это значит, что приказы не мои.

А это неприемлемо.

Наступило следующее утро, и я стучал кулаком в дверь кабинета Дамблдора. Он должен был знать, как сильно я облажался. Он должен был знать, что я совершил ошибку. Он должен был знать, и он должен был сказать мне, что делать, что говорить, как вести себя, потому что если он этого не сделает, я буду кричать. От разочарования, или страха, или чего-то еще - я не знал, не мог даже предположить, - но он должен был сказать мне. Он должен был сказать мне, что делать.

"Профессор-дядя Альбус?" отчаянно позвал я. "Вы здесь?"

Дверь внезапно распахнулась, и передо мной предстал слегка растрепанный Альбус Дамблдор. Его очки были надеты криво, а на груди виднелось пятно, похожее на пыль. Его борода была в беспорядке.

"О, мисс Грейнджер, - смущенно сказал он, отходя в сторону и жестом приглашая меня следовать за ним внутрь. "Ужасно извиняюсь. Я был... ну, занят одним своим проектом, ничего особо важного. Чем могу быть полезен?"

Я с любопытством посмотрела на него, проходя в кабинет. Он устроился в удобном кожаном кресле за своим столом. "Есть новости?" спросил я, не желая сразу же вдаваться в истинную цель своего визита.

Он поджал губы. "К сожалению, нет", - ответил он, жестом приглашая меня присесть. "Возможно, мой знакомый во Франции - великолепный парень, лучший в своем классе в Дурмстранге, хотя, конечно, это было ужасно много лет назад, - может быть, что-то перспективное, но, как я уже говорил, вы будете первым, кто узнает о любых важных событиях".

Я нервно поежилась. Я не садилась. "Конечно", - пробормотала я, глядя куда угодно, только не на него. "Точно. Конечно".

Он долго изучал меня. "Мисс Грейнджер?" - мягко спросил он. "Все в порядке?"

Я несколько раз открыла и закрыла рот, прежде чем ответить. "Я совершила невероятную глупость, профессор", - прошептала я, наконец опустившись в кресло. Моя поза оставалась неудобно жесткой.

"Что вы имеете в виду?" - резко спросил он.

Я вздохнула и поморщилась. "Кажется, я говорил вам, что Том Риддл был... необычно заинтересован во мне, не так ли?"

"Вы упомянули, что он казался любопытным, да".

Я сглотнула. "Мне это просто надоело", - пролепетала я, разглаживая кончиками пальцев край юбки. Шерсть была шершавой на ощупь. "Он не оставлял меня в покое. Я не могла этого вынести. Мы обменялись словами".

"Я не уверена, что понимаю".

"Возможно, я намекнула, что знаю о нем то, чего не должна знать", - призналась я, пожевав нижнюю губу. "Вы знаете, что я знаю довольно много о многих студентах здесь, просто в силу того, откуда я родом - и я не говорила вам об этом раньше, профессор, но я знаю, кто такой Том Риддл - или, лучше сказать, знал - но не знаю. Это формальность. Но я мог упомянуть что-то такое, о чем должен знать только он. Что-то о себе. Что-то довольно важное. Я не знаю, о чем я думал. Я не думал. Я не думала. Просто он стоял совсем близко от меня и назвал меня ужасным именем - это было почти смешно, потому что я никогда не думала, что услышу от него это слово вслух, - но я не могла..."

"Вы были потрясены, мисс Грейнджер", - мягко прервал он. "Это вполне объяснимо. Однако могу ли я спросить, как он отреагировал? Он был зол?"

"Не совсем", - осторожно ответила я. "Может быть, поначалу. Я не уверена. Но он что-то сказал прямо перед уходом..."

Он ласково улыбнулся мне. "Что он сказал, мисс Грейнджер?"

"Он спросил меня, убивал ли я кого-нибудь, профессор".

Его улыбка померкла. "А, - устало сказал он. "Понятно".

И когда я ответила "нет" - потому что не убивала, а если бы и убивала, то не могла бы ему об этом сказать, не так ли? Он сказал мне, что убил кого-то. Я не удивлен, профессор, ведь я уже знаю, кого он убил и как он это сделал, и... ну, я в курсе обстоятельств, полагаю. И я знаю, что вы знаете, о ком я говорю. Но зачем он мне это сказал? Это выглядело как угроза, но... я ваша племянница, насколько он знает. Он не стал бы угрожать вашей племяннице. Разве? Он знает,

что я просто пойду и расскажу вам".

Он откинулся в кресле и поправил очки. "Я подозреваю, что - как говорят маглы, моя дорогая, - дело, так сказать, сдвинулось с мертвой точки", - печально сказал он.

Я замерла. "Что?"

"Похоже, молодой мистер Риддл догадался, что вы не моя племянница", - сказал он, пожимая плечами.

Я тупо моргнула. "Нет, не догадался. Он и не мог. Я была осторожна. Он не делал этого", - настаивала я.

Он потянулся к небольшому блюду с конфетами, не спеша выбрал мятную конфету и положил ее в рот. "Ты можешь быть права, - медленно произнес он. "А я вполне могу ошибаться. Но Том - потрясающе умный, удивительно беспокойный молодой человек, мисс Грейнджер. Было бы неразумно недооценивать его, вы так не считаете?"

<http://erolate.com/book/4143/120691>